

М.М. Бахтин в восприятии его саранских студентов

© 2022 И.В. Ключева

*Ключева Ирина Васильевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов,
аналитик Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева. Саранск, Россия

Аннотация. В статье освещаются неизвестные эпизоды саранского периода биографии М.М. Бахтина, связанные с его преподавательской и культурно-просветительской деятельностью 1950-х – 1960-х гг.: на курсах, организованных при Министерстве/Комитете государственной безопасности (МГБ/КГБ) Мордовской АССР, в Саранском городском университете культуры, в Мордовском республиканском обществе «Знание». Материалом исследования являются записанные автором статьи в 1990-х гг. устные воспоминания жителей Республики Мордовия и города Саранска – бывших студентов и слушателей М.М. Бахтина.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, Мордовский государственный университет, история Мордовии, культура Мордовии, высшее образование в Мордовии.

Педагогическая и культурно-просветительская деятельность М.М. Бахтина в Саранске неоднократно освещалась в исследователями [см., например: 1, 3–5], однако многие ее эпизоды и факты остаются неизвестными. Немаловажную роль в их изучении играют устные воспоминания жителей Саранска и в целом Республики Мордовия – бывших студентов Мордовского государственного педагогического института им. А.И. Полежаева (ныне Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева), а также слушателей различных курсов, семинаров и т. д., на которых он также читал лекции. В конце 1980-х – 1990-х гг. нами была собрана обширная коллекция устных воспоминаний о Бахтине жителей республики и ее столицы.

Заслуживают внимания воспоминания бывших сотрудников Наркомата/Министерства/Комитета государственной безопасности (НКГБ / МГБ / КГБ) и Министерства внутренних дел Мордовской АССР. В самом начале 1950-х гг. Министерство внутренних дел и Министерство государственной безопасности республики, которые были в то время объединены и располагались в одном здании на ул. Л. Толстого (тогда ул. Ленина), организовали для своих сотрудников курсы, готовившие их к поступлению на заочное отделение педагогического института и помогавшие им овладеть программой обучения в институте. То есть сотрудники МГБ/КГБ проходили институтскую программу непосредственно на работе. В основном это были офицеры, пришедшие с фронта. Многие из них не имели не только высшего, но и полного среднего образования, некоторые были просто малограмотными. Кроме фронтового опыта у них не было никаких знаний. Вести занятия на курсах приглашались лучшие преподаватели института. Их работа хорошо оплачивалась, причем, половину суммы платило Министерство/Комитет, а половину – сами слушатели из своей зарплаты, которая была для того времени немалой. Однако и работа у сотрудников была нелегкой: во время войны в советском тылу, в том числе и в Мордовии было немало диверсантов, дезертиров, бандитов; после войны велась напряженная борьба с уголовниками.

Постоянных слушателей на курсах было около 25 человек. Они занимались непосредственно в помещении МГБ/КГБ регулярно, 2–3 раза в неделю на протяжении нескольких лет. На курсах велись занятия по литературе, русскому языку, истории, географии.

Одним из слушателей курсов был Василий Павлович Сыресин (1922–2006) – в то время сотрудник МГБ. Летом 1941 г. он окончил среднюю школу в с. Козловка Атяшевского района МАССР, в январе 1942 г. был призван в армию. Окончив Смоленское пехотное училище, переведенное в г. Сарапул Удмуртской АССР, с марта 1942 г. Сыресин воевал в артиллерийских войсках, был командиром орудия, участвовал в боях под Старой Руссой, Сталинградом, Ленинградом, был ранен. После лечения в госпитале Василий Павлович был отозван с фронта и некоторое время работал на родине – в селе Козловка – секретарем районного отделения НКГБ. В сентябре 1943 г. он был направлен в спецшколу НКГБ находившуюся в Уфе, окончив которую с декабря того же года работал в Саранске в системе НКГБ.

Из всех педагогов, работавших на курсах, Василию Павловичу особенно запомнились двое – преподаватель русского языка Александра Ивановна Чикина (которой он был очень благодарен за то, что она помогла ему восполнить пробелы в знании русского языка) и преподаватель литературы Михаил Михайлович Бахтин. Чикина работала здесь два года, Бахтин – намного дольше. Согласно воспоминаниям Василия Павловича, он вел курсы «История зарубежной литературы» и «Введение в литературоведение».

Василий Павлович был самым молодым среди слушателей, поэтому ему было поручено сопровождать Бахтина по дороге на занятия и провожать его обратно до дома. Здание МГБ/КГБ находилось неподалеку от здания бывшей тюрьмы, где жил тогда Бахтин, но ему все равно было трудно дойти до него, особенно в непогоду. Когда Василий Павлович приходил за Бахтиным, они с женой встречали его очень любезно, приглашали войти в комнату. Ученый показывал молодому человеку редкие книги, говоря: «Вы их больше нигде не увидите». Вдвоем с Еленой Александровной Василий Павлович помогал Бахтину спуститься, а потом подняться по железной лестнице (ему очень хорошо запомнились эти лестницы). Так было на протяжении нескольких лет.

По дороге Бахтин всегда начинал рассказывать своему спутнику что-нибудь интересное; когда они шли обратно, продолжал начатый рассказ. Сыресин утверждал, что у него с Бахтиным сложились замечательные отношения – «человеческие, дружественные»: «Ведь мы, рядовые сотрудники, понимали, что он был осужден несправедливо, сочувствовали ему, возмущались тем, что его не ценили по достоинству. Работа у нас была трудная. Работали не меньше 12 часов в сутки, конечно, и ночью тоже. Некоторые не выдерживали и во время занятий дремали. Но на лекциях Бахтина невозможно было дремать. Он у нас был самым любимым лектором. Все мы слушали его очень охотно – он увлекал необыкновенно. Знания у него были исключительные, и он обладал удивительным умением их преподнести, заинтересовывать слушателей. Мы сидели, раскрыв рты, и это не фигуральное выражение: рты раскрывались в буквальном смысле слова. Мы мало знали историю культуры, а он так интересно рассказывал обо всем».

Как и в пединституте, на курсах Бахтин читал лекции, сидя за столом (стоять ему было трудно). Но от курения в этой аудитории он воздерживался. Как вспоминал Василий Павлович, в своих лекциях ученый приводил много народных пословиц по поводу того, как надо правильно, честно, достойно жить: «Он все время повторял нам: “Учитесь, учитесь”». Сыресин утверждал, что Бахтин вызывал у всех слушателей симпатию: «Что прежде всего в нем чувствовалось – это высочайшая культура. Он был очень внимательным, вежливым, умел находить общий язык с любым человеком, мог поговорить на любую тему, и всегда с ним было интересно». У Сыресина долго хранились конспекты лекций Бахтина, однако затем они затерялись.

Среди слушателей курсов была также Мария Андреевна Карачкова (1918–2007), работавшая в то время секретарем приемной одного из отделов МГБ. Она также утверждала, что всем слушателям Бахтин очень нравился, слушали его с огромным интересом и удовольствием. В МГБ регулярно проводились закрытые собрания, на которых говорилось о лицах, осужденных по какой-либо статье. Кроме того, каждый работник МГБ мог при желании навести справки о любом интересующем его лице. Так что все слушатели знали, что Бахтин

был осужден по 58-й статье. «Но в наших глазах это ни в коей мере не умаляло его достоинств как лектора, как ученого, как эрудита», – подчеркивала Мария Андреевна.

В 1952 г. Мария Андреевна поступила на заочное отделение филологического факультета педагогического института. График работы в МГБ даже у секретаря был очень тяжелый. Рабочий день начинался с 9.00; с 17.00 до 20.00 – перерыв, а с 20.00 до 24.00 – снова работа. Мария Андреевна была добросовестной студенткой: каждую свободную минуту старалась использовать для подготовки к предстоящей сессии. Однако окончить институт ей не удалось, спустя три года она вышла замуж за известного, уважаемого в городе человека – Героя Советского Союза Константина Алексеевича Карачкова, у которого умерла жена, оставив двоих маленьких детей: «Учебу мне пришлось бросить: плохо учиться было стыдно, а хорошо не могло получиться – слишком много у меня прибавилось забот, – рассказывала нам Мария Андреевна. – Но эти три года учебы оставили неизгладимое впечатление в моей памяти. Ведь я училась у самого Бахтина!».

Известно, что Бахтин выступал с лекциями не только перед студентами, но и перед «специальной», «целевой» аудиторией: сотрудниками издательства, журналистами, театральными деятелями, работниками культуры. Его коллега В.Б. Естифеева писала в своих воспоминаниях: «Деятельность М.М. Бахтина, лектора и педагога, выходила далеко за пределы пединститута. Он выступал с докладами в разных организациях города» [2, с. 144].

Выйдя на пенсию в 1961 г., Бахтин продолжал вести семинар по эстетике для коллектива музыкально-драматического театра, читать лекции в Саранском городском университете культуры, а также по линии общества «Знание»: в частности, в республиканском Доме печати (для журналистов, литераторов). Журналист Татьяна Михайловна Ковалева (Живаева, р. 1931) слушала его лекции, не только будучи студенткой, но и позже – когда работала в Мордовском книжном издательстве. Он приходил по просьбе работников издательства в Дом печати на ул. Советской (здание не сохранилось). Татьяна Михайловна вспоминала, как Бахтин с трудом поднимался на четвертый этаж Дома печати по узкой деревянной лестнице.

Тележурналист Вячеслав Николаевич Кисляков (1948–2020) неоднократно слушал публичные лекции Бахтина в 1960-х гг., работая корреспондентом Мордовского республиканского телевидения. Тогда его уже было хорошо известно имя всей интеллигенции Саранска: «Честно говоря, я боялся разочароваться – уж очень много и постоянно слышал о нем, – рассказывал он. – Но впечатление было ошеломляющее. Как только он появлялся, наступала тишина. Все – и те, кто пришел впервые, и те, кто слышал его уже несколько раз, и те, которые были вообще постоянными слушателями, не пропускавшими ни одну его публичную лекцию, затаив дыхание, ждали – не просто лекции, а действия. И, что особенно интересно, даже лекция на одну и ту же тему, воспринималась каждый раз по-другому, вызвала другие эмоции, видимо, затрагивала какие-то другие струны души».

В 1959 г. в Саранске открылся городской университет культуры. Он работал сначала в клубе «Строитель», затем в Доме Союзов. Занятия здесь проводили лучшие преподаватели из университета, известные деятели культуры и искусства, а также лекторы, специально приглашенные из Москвы и Ленинграда. Бахтин был постоянным лектором этого университета. Его слушала самая широкая аудитория – не только гуманитарная интеллигенция, но и инженеры, рабочие, медицинские работники и т. д.

В то время в Саранске бурно развивалась промышленность, на заводы по распределению приезжало много молодых специалистов из разных уголков Советского Союза, в том числе из крупных городов, где культурная жизнь была интенсивной: было много театров, молодежных центров досуга, клубов. В Саранске же был тогда только один театр. Кроме него интересно и с пользой для себя можно было провести время только в городском университете культуры. На лекциях Бахтина зал был переполнен до отказа. Он рассказывал о выдающихся деятелях культуры – великих композиторах, художниках.

Михаил Михайлович садился на сцене за стол, покрытый зеленым сукном. Рядом с ним находился какой-нибудь ассистент, который помогал вовремя включать проигрыватель и

ставить пластинки с записями произведений музыкальной классики. Перед началом лекции Бахтин говорил: «Вы уж меня простите, не могу не курить». Он закуривал, и начинал рассказ. Ассистент в это время включал музыку Баха, Бетховена...

Среди слушателей университета был Геннадий Константинович Лукин (1936–2010) – кандидат экономических наук (1966), доцент, заведующий кафедрой политэкономии, декан экономического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, в то время – секретарь комитета ВЛКСМ строительного треста в Саранске, который рассказывал: «На занятия городского университета культуры мы шли, как в кино. В то время, видимо, это была какая-то отдушина. Бахтина все здесь ждали с нетерпением. Он к любой аудитории мог найти какой-то особый “ключик”». Геннадий Константинович вспоминал, как однажды во время выступления Бахтина в клубе «Строитель» неожиданно погас свет: «“Продолжайте, Михаил Михайлович”, – говорили из зала. Бахтин продолжил. Голос звучал размеренно, спокойно». Свет долго не включали, очевидно повреждение было на линии. Так он и прочитал всю лекцию в кромешной тьме и в абсолютной тишине.

Все бывшие слушатели университета культуры в разговоре с нами утверждали, что Бахтин был самым лучшим его лектором.

1. *Васильев Н.Л.* М.М. Бахтин как вузовский преподаватель // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 1. С. 45–52.
2. *Естифеева В. Б.* Воспоминания о Бахтине (Первое десятилетие в Саранске) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. №1. С. 127–151.
3. *Лантун В.И.* Педагогическое мастерство М.М. Бахтина в оценке современников // Евсевьевские чтения. Серия: Педагогические науки. Сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практич. конф. с элементами научной школы для молодых ученых – 53-х Евсевьевских чтений. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева, 2017. С. 70–74.
4. *Лантун В.И.* Научная и педагогическая деятельность М.М. Бахтина в Мордовском пединституте (1945–1952) // М.М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2002. С. 10–35.
5. *Laprun V.I., Tihanov G.* Pedagogical work of Mikhail M. Bakhtin (1920s – early 1960s) // Dialogue pedagogy. 2018. № 6. P. T8–T18.

M.M. Bakhtin as perceived by his Saransk students

© 2022 I.V. Klyueva

*Irina V. Klyueva, Candidate in Philosophy, Associate professor
at the Department of Culturology and Library Information resources,
analyst of the M.M. Bakhtin Center at N.P. Ogarev National Research Mordovia State University.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Russian Federation

Annotation. The article highlights unknown episodes from the Saransk period of M.M. Bakhtin’s biography, associated with his teaching as well as cultural and educational activities in the 1950s – 1960s: at the A.I. Polezhaev Mordovia State Pedagogical Institute (now N.P. Ogarev Mordovia State University), at courses organized under the Ministry / Committee of State Security (MGB / KGB) of the Mordovia ASSR, at the Saransk City University of Culture, in the Mordovia Republican Society «Znaniye». The material of the study is the oral memories of Saransk inhabitants – former Bakhtin’s students and listeners as recorded by the author of the article in the 1990s.

Keywords: M.M. Bakhtin, Mordovian State University, history of Mordovia, culture of Mordovia, higher education in Mordovia.

1. *Vasil'ev N.L.* M.M. Bahtin kak vuzovskij prepodavatel' // Dialog. Karnaval. Hronotop. 2000. № 1. S. 45–52.
2. *Estifeeva V.B.* Vospominaniya o Bahtine (Pervoe desyatiletie v Saranske) // Dialog. Karnaval. Hronotop. 2000. №1. S. 127–151.
3. *Laptun V.I.* Pedagogicheskoe masterstvo M.M. Bahtina v ocenke sovremennikov // Evsev'evskie chteniya. Seriya: Pedagogicheskie nauki. Sb. nauch. statej po materialam Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. s elementami nauchnoj shkoly dlya molodyh uchenyh – 53-h Evsev'evskih chtenij. Saransk: Mor-dov. gos. ped. in-t im. M.E. Evsev'eva, 2017. S. 70–74.
4. *Laptun V.I.* Nauchnaya i pedagogicheskaya deyatel'nost' M.M. Bahtina v Mordovskom pedinsti-tute (1945–1952) // M.M. Bahtin v Saranske: dokumenty, materialy, issledovaniya. Saransk: Tip. «Krasnyj Oktyabr'», 2002. S. 10–35.
5. *Laptun V.I., Tihanov G.* Pedagogical work of Mikhail M. Bakhtin (1920s – early 1960s) // Dialogue pedagogy. 2018. № 6. P. T8–T18.